

Цзин Тянь и без того не мог свободно использовать скрытую внутри него силу «Во сне словно искра», а с телосложением Золоторожденного и небожителя Сяньчжоу его, при самом оптимистичном раскладе, можно было назвать лишь «усиленной версией Облачного Рыцаря». Разве мог он тягаться с таким мастером меча, как Яньцин?

В конце концов, загнанный летающими мечами в тупик, пропустив несколько пусть и не смертельных, но болезненных ударов, он решительно и без лишних споров признал поражение.

— Вставай. Я ведь тебя всерьез не задел.

Цзин Юань смотрел на Цзин Тяня, в его голосе сквозило легкое подшучивание.

Для небожителя Сяньчжоу подобные ссадины и царапины — сущие пустяки, в Комиссию по алхимии обращаться нет нужды: не успеешь дойти до половины пути, как раны затянутся сами собой.

Однако... Цзин Юань заметил золотистый след крови в уголке рта Цзин Тяня, и его брови едва заметно сошлись к переносице.

Это была не обычная кровь. Тот едва уловимый оттенок ауры принадлежал... Разрушению?

Основное занятие Сяньчжоу — Охота на порождения Изобилия, но если на пути попадается Легион Антивещества, рыцари никогда не проявляют мягкости.

Как Генерал Луофу, Цзин Юань был слишком хорошо знаком с аурой Пути Разрушения.

Но та сила, что таилась в крови Цзин Тяня, в разы превосходила мощь обычных солдат Легиона Антивещества. Вспомнив, как внезапно возросла его физическая сила...

Он бросил взгляд на Цзин Тяня, все еще кряхтящего на земле, и призадумался: нужно будет при случае разузнать все подробно. Не мог же мальчишка за полдня отсутствия встать на Путь Разрушения?

С его-то привычкой лениться и вечной тягой к шумным развлечениям, казалось, что ему куда ближе Путь Радости.

Цзин Тянь медленно поднялся с земли и стер кровь с губ.

Когда кончики пальцев коснулись этой ослепительно золотой влаги, он на мгновение замер.

Обернувшись к стоящему неподалеку Цзин Юаню, он неловко улыбнулся — как же он мог забыть, что Золоторожденные, как следует из названия, по определению должны иметь золотую кровь?

Цзин Юань не упустил из виду этот жест и с досадой вздохнул, обращаясь к обоим:

— На сегодня хватит. Идите отдыхать. Сяо Тянь, помнишь ту комнату в Штаб-квартире Стратегов, где ты останавливался раньше?

— Помню, конечно! — Цзин Тянь поспешно кивнул, мгновенно осознав: Цзин Юань хочет поговорить с ним с глазу на глаз.

По памяти он, петляя по коридорам, отыскал ту самую комнату, где когда-то гостил.

Толкнув дверь, он увидел все то же самое: резная деревянная кровать, фарфоровый чайный сервиз и даже полуживая веточка бамбука на подоконнике — все было точно таким, каким он запомнил.

Пока Цзин Юань не пришел, Цзин Тянь открыл чат.

Мастерица фанфиков: Господин Цзин Тянь, в группе указано, что вы активировали телосложение Золоторожденного... Как ощущения? Нет ли какого-то дискомфорта?

Сяе явно волновалась. Она знала о проклятии, висящем над ней, и не была уверена, не вызовет ли переданное телосложение побочных эффектов, ведь эта сила была частью ее крови.

Король фрагментов Чанлэтяня: Все в порядке, не переживай. Просто дядя заметил следы золотой крови, теперь вот хочет со мной поговорить. Надеюсь, ему в голову не придет какая-нибудь идея, как на этом разбогатеть.

Мастерица фанфиков: Вот оно что? Хорошо, что с вами все в порядке, господин Цзин Тянь...

Где-то далеко, на чердаке в Омфалосе, Сяе, глядя на шутливое сообщение, наконец слегка расслабила плотно сжатые губы, неосознанно поглаживая край юбки — кажется, и правда все хорошо.

Перекинувшись парой слов о переменах в самочувствии, Цзин Тянь начал томиться в ожидании.

Солнце за окном постепенно склонилось к закату, и наконец послышался стук в дверь.

Не дожидаясь, пока Цзин Юань заговорит, Цзин Тянь с громким воплем бросился к нему, хватаясь за рукав с притворными слезами и соплями:

— Генерал! Я ведь чист перед законом! Клянусь, я никогда не совершал ничего предосудительного!

На лбу Цзин Юаня проступили черные полосы — он ведь так и знал, что этот ребенок не мог просто так ступить на Путь Разрушения.

Если бы он в какой-то день не встал на Путь Радости, это было бы потерей для самого Пути.

— Ладно, мы ведь свои люди, я в тебе и не сомневался. Думаю, перемены в тебе связаны с тем удивительным событием, что произошло вчера вечером? — Цзин Юань отстранил Цзин Тяня.

— Генерал, ваша проницательность поистине божественна! — Цзин Тянь понимал, что Цзин Юань не глуп — связать два и два для него труда не составило.

— Хотя я не знаю, что именно с тобой приключилось, но аура Разрушения в твоей крови даже гуще, чем само антивещество, текущее в жилах Легиона Антивещества. Но ведь это не причиняет тебе вреда, верно?

Как и ожидалось, вместо того чтобы допытываться о секретах, Цзин Юань первым делом позаботился о его здоровье.

— Конечно! — Цзин Тянь отбросил шутливый тон и ответил серьезно: — Дядюшка, не волнуйтесь. Что бы ни случилось в будущем, я никогда не сделаю того, что навредит Луофу или Альянсу.

С его нынешними силами, когда он не мог одолеть даже Яньцина, эти слова звучали слегка комично, но Цзин Юань уловил искренность и кивнул:

— Я верю тебе.

— Тогда... дядюшка, насчет того, что я покину Луофу? — Цзин Тянь понимал: после того как Яньцин встал на Путь, простых тренировок уже недостаточно, чтобы сократить разрыв.

Он был не из тех героев, что упорным трудом за пару дней достигают финала.

— Подожди еще немного, — Цзин Юань отпил чаю. — В это время будешь тренироваться вместе с Яньцином, я тоже буду выкраивать время, чтобы давать вам наставления.

На самом деле, сегодняшний результат Цзин Тяня его даже удивил — заставить Яньцина прибегнуть к летающим мечам: этой силы хватит, чтобы стать младшим офицером Облачных Рыцарей.

— Идет! — решительно согласился Цзин Тянь. Он понимал, что уходить сейчас — значит рисковать жизнью, а если встретится кто-то уровня Звездочета, Цзин Юаню придется «хоронить молодого вместо старого».

Разумеется, его настоящая уверенность зиждилась на силе, дарованной Цзин Юанем, и на функциях чата, позволяющих сбежать или позвать на помощь.

Сейчас же стоило смиренно принять планы Генерала и совершенствоваться в Штаб-квартире Стратегов. К тому же, некоторые приемы, полученные от Люй Сюань, были как раз против насекомых — как раз будет на ком потренироваться, кроме Яньцина.

Сяде в последнее время была сама не своя... Это заметила Фэн Цзинь, одна из немногих подруг Сяде в Омфалосе.

Как целительница, Фэн Цзинь считала свою наблюдательность довольно острой.

Раньше, когда она приходила к Сяде, та всегда светилась радостью и никогда не отвлекалась во время их бесед...

Но почему в последнее время казалось, что Сяде витает где-то в облаках?

Словно бы... словно бы...

— Она что, влюбилась по интернету? — раздался рядом голос одного глуповатого белого самоеда.

— Господин Бай Э! — Фэн Цзинь поспешно дернула его за рукав, краснея. — Нельзя же так прямо...

В углу, прислонившись к стене, стоял Ванди. Выслушав это, он лишь слегка покачал головой:

— Так вы позвали нас только ради этого? Мне нет дела до чужих личных дел.

Хотя он и сказал так, в глубине его глаз промелькнуло едва заметное смятение — если эта Святая Аэлирия, которая всегда держала сердце на замке, действительно сможет кому-то

открыться, это не так уж плохо.

— Ванди, вот это я слышать не хочу, — Бай Э тут же выпрямился, стуча себя в грудь. — Сяде — наша подруга, разве забота о ней не естественна? К тому же, чего только не встретишь в Сети Мириад? А вдруг она натолкнулась на мошенника? Нам ведь нужно приглядеть за ней, не так ли?

— Именно, — кивнула Фэн Цзинь, в ее глазах читалась тревога. — Сеть Мириад — место опасное, вдруг Сяде обманут? И к тому же... даже если тот человек хороший, вы же знаете про телосложение Сяде. Если дело дойдет до личной встречи, все эти проблемы... Нужно заранее подумать о ней.

Проклятие на Сяде было словно невидимая игла — все знали, что к ней нельзя прикасаться, но если встретишь кого-то важного, эта игла будет колоть еще сильнее.

— Хм, по-моему, вы просто паникуете на пустом месте, — фыркнул Ванди, хотя тон его смягчился. — Сяде провела в Охеме больше времени, чем мы все вместе взятые, она не маленькая девочка, за которой нужен глаз да глаз. Если есть вопросы, почему бы просто не спросить Аглаю?

— Но... госпожа Аглая так занята... — прошептала Фэн Цзинь.

Ванди только собрался съязвить: «А что, мы, по-вашему, бездельники?», как вдруг его дернули за шиворот.

Бай Э обнял его за плечи, с утрированным энтузиазмом воскликнув:

— Эй, Ванди, ты что, боишься? Боишься не найти ответа и проиграть мне?

Слово «проиграть» подействовало как выключатель, моментально разжигая в Ванди азарт.

Он резко повернул голову, взгляд его стал острее клинка:

— Ха? Да я боюсь тебя? Говори, с какой стороны начнем расследование?

Бай Э украдкой показал Фэн Цзинь знак «виктория», в его глазах блеснул торжествующий огонек.

Фэн Цзинь, наблюдая за этой сценой, не смогла сдержать улыбки.

Все-таки Бай Э всегда знал, как найти подход к Ванди.

<http://bllate.org/book/21972/2282798>